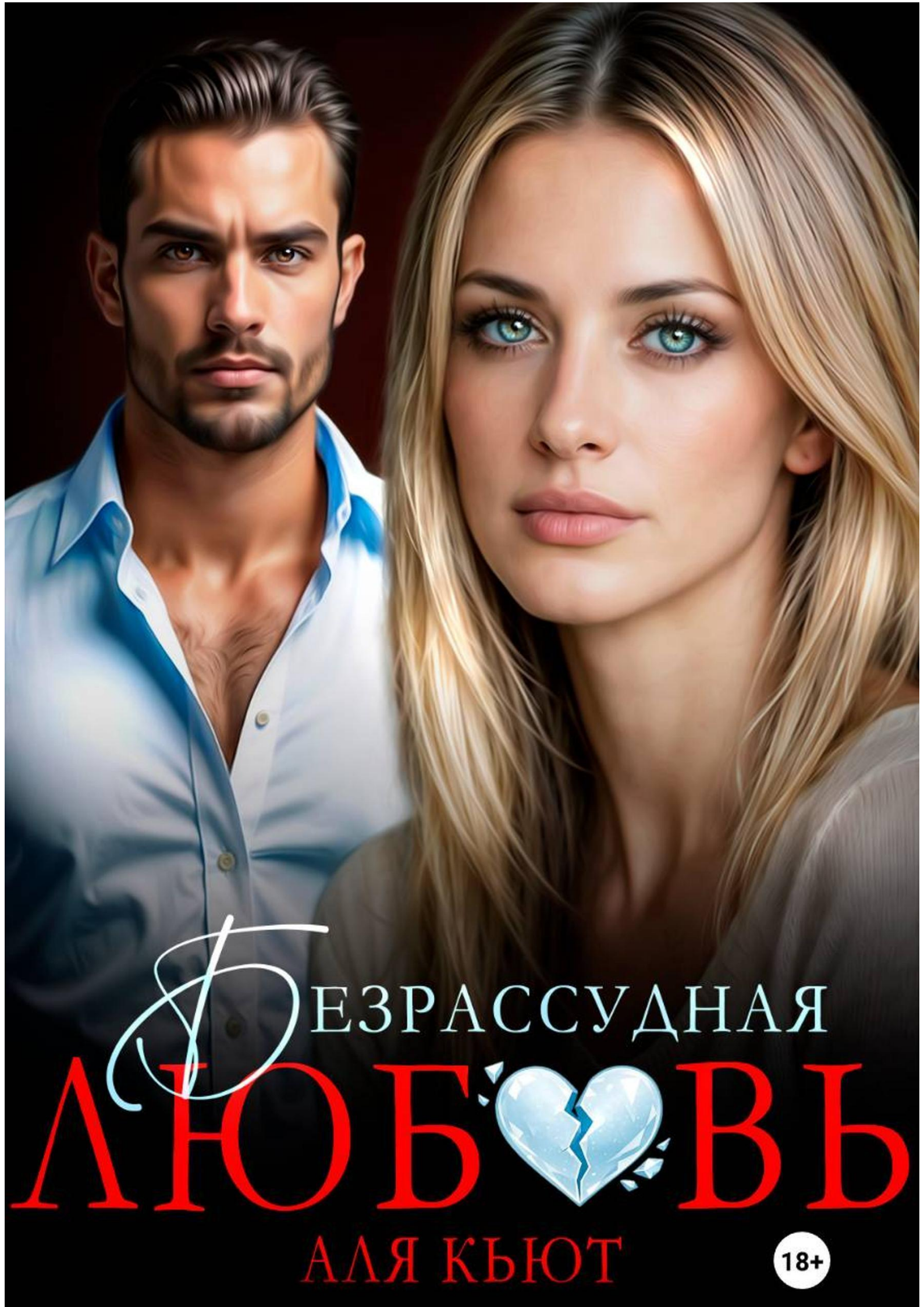

ИРРАЦИОНАЛЬНАЯ
ЛЮБОВЬ

АЛЯ КЬЮТ

18+

Аля Кьют

Безрассудная любовь

«Автор»

2026

Кьют А.

Безрассудная любовь / А. Кьют — «Автор», 2026

Я дважды пыталась уйти от мужа. Первый раз он уговорил меня остаться, начать с чистого листа. К сожалению, у нас ничего не получилось, и я снова предложила развестись. Только Сергей резко против. Я стала заложницей в собственном доме. Муж уверяет, что любит меня и дочку, заботится о нас. Но на самом деле наша жизнь - это ад. Я должна сбежать с Катей. Иначе он нас погубит.

© Кьют А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Бестолковая	6
Глава 2. Все изменится	10
Глава 3. С чистого листа	16
Глава 4. Перед бурей	21
Глава 5. Прямые угрозы	26
Глава 6. Все круги ада	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Аля Кьют

Безрассудная любовь

Безрассудная любовь

Глава 1. Бестолковая

Катя тихо дышала во сне. Мои глаза тоже слипались. Я хотела сварить суп и побыть с Сережей, но бессонная ночь велела мне подремать с дочкой.

Меня взбудоражила вибрация мобильного. Пришло сообщение.

Разлепив глаза, я взяла себя в руки и поднялась с кровати. Заодно и мессенджер открыла.

«Сережа летит со мной в Лондон. Он мой. Сколько ты будешь терпеть, Нина? Оставь его в покое».

Я прислонилась плечом к косяку, чтобы найти опору. Это было не первое сообщение с этого номера. Я регулярно получала анонимные послания про моего мужа.

Сергей действительно собирался в Лондон в этот момент. Я прошла в нашу спальню, чтобы выяснить хоть что-нибудь.

- Тебе стоило поспать с Катей, - проговорил он, не переставая складывать педантично рубашки.

- Что это значит? - спросила я, показывая ему сообщение.

Сергей взял телефон и быстро прочитал. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он лишь усмехнулся и вернул мне мобильный.

- Чепуха, - проговорил он пренебрежительно. - Я говорил тебе про Юлю из офиса. Она возомнила, что у нас роман. Я позвоню ей и велю, чтобы прекратила. Не обращай внимания.

- Она мне пишет год, Сереж. Сложно игнорировать такое. Может, ты ее уволишь?

- Я уже уволил. Она дура. Такое не лечится. Заблокируй и все.

- Я заблокировала, но она...

Сергей яростно бросил стопку рубаш мимо чемодана.

- Хватит мне мозги трахать, Нина! Что я должен сделать? Избить ее?

- Понятия не имею, но я точно не желаю иметь с ней переписку. Откуда она знает, что ты летишь в Лондон.

- Об этом все знают в офисе.

Сергей прикусил язык, понимая, что дал маху. Я тоже моментально подловила его на лжи и не постеснялась напомнить:

- Ты же уволил ее.

- Может, она узнала от знакомых. Боже, Нина, я должен угадать замысел идиотки? Избавь меня от такой работы. Своей хватает.

Сережа врал. Я знала это наверняка. Думаю, он тоже знал, что я знаю.

Сомневаюсь, что он хотя бы на секунду предположил, насколько мне плевать на его интрижки с Юлей, Леной, Надей... С кем угодно.

Муж стряхнул руки, словно в чем-то испачкался. Он пригладил волосы и расправил плечи, вернул лицу спокойное выражение.

В общем, собрался.

Сережа аккуратно сложил в стопочку рубашки рядом с другой такой же в чемодан.

- Раз спать не легла, лучше иди суп свари для Катерины. Ребенок питается черти как, пока ты паранойей болеешь. Живем, как бомжи. Ты пол когда последний раз мыла?

Меня так задолбали его упреки. Что бы я ни делала, Сереже все равно было мало. Если есть суп, то надо и котлеты пожарить из домашнего фарша. Если помыт пол, то обязательно ванна не почищена до блеска.

- Ты только и знаешь, что дурака валять. Сама ничего не умеешь, так хоть мне не мешай деньги зарабатывать. Займись домом, ребенком, книжку почитай, в конце концов, - добавил муж.

Пренебрежение больше не ранило. Я не чувствовала ничего к этому мужчине и не собиралась больше терпеть его в своей жизни.

- Я хочу развестись, Сереж, - высказалась я в ответ на его бурную речь.

Он замер на мгновение. Я тоже перестала дышать.

Ругаться с ним - это ад. Я никогда не докажу свою правоту, не достучусь до него. На самом деле Сережа и не собирался тратить свое время на глупости.

Он закрыл чемодан и брезгливо взглянул на меня. Мои слова всерьез он не воспринял.

- Ничего смешнее не придумала, Нин? У меня машина под окном, самолет через три часа.

Сережа выкатил чемодан к двери, накинул пиджак, брызнул парфюм и ещё раз пригладил волосы.

- Вместо пожеланий хорошего пути и удачи в командировке я получаю нелепые угрозы. Тебе должно быть стыдно.

Он окинул меня уничижительным взглядом и вышел из квартиры, не прощаясь.

Наказал меня так.

Еще пару месяцев назад я бы бежала за ним босиком по асфальту, молила о прощении, кидалась бы на шею.

Но сегодня отчетливо понимала, что между нами нет любви. Я больше не в силах тащить на себе его упреки и обиды, исполнять приказы.

Возможно, я плохая жена. Потому и должна уйти. Я терпела ради дочери. Думала, что пройдет или вновь вспыхнет.

Не прошло и не вспыхнуло.

Я выглянула в окно и увидела машину у подъезда. Возле нее стояла девушка, курила. Я усмехнулась. Они вообще не скрывались.

Сережа передал водителю свой багаж и поднял глаза. Думаю, он заметил меня у окна. И это опять ничего не меняло.

Муж открыл своей подруге дверь, и она села в машину. Они уехали.

Я еще некоторое время смотрела на телефон. Ждала, что он позвонит или напишет.

Ничего.

Серёжа просто улетел в Лондон с любовницей.

Я должна была варить суп, мыть пол и играть с нашей дочерью, пока он развлекался.

- Нет. Спасибо. Мне это не подходит, - проговорила я вслух и стала составлять план.

У меня была неделя, чтобы собраться и спокойно все обдумать. Первым делом я поговорила с дочкой. Она очень расстроилась, даже поплакала, но приняла мое решение.

- Мы уедем к бабушке? - спросила Катюшка. - Папа сможет к нам приехать?

- Конечно, - пообещала я.

Запрещать Сергею видеться с ребёнком я не планировала. А вот надежды на его помощь не питала. Зная его очень хорошо, я скорее ждала самых изощренных попыток помешать нам жить спокойно.

Родители приняли мое решение на удивление спокойно.

- Ты уверена? - спросила мама. - Тяжело ребенка одной тащить. Серега вряд ли будет вас содержать.

- Не будет, - согласилась я с мамой. - Я справлюсь. Мне давно пора выйти на работу.

- В школе много не заработаешь, а для репетиторства у тебя так себе профиль.

Я вздохнула.

- Буду английский преподавать. У меня есть корочки.

Это был запасной план. Я все-таки надеялась преподавать историю. Она моя страсть и любовь всей жизни.

- Как бы то ни было, мы тебя поддержим, - пообещала мама.

- Спасибо, - поблагодарила я.

- Приедем с отцом вместе. Чтобы быстрее вещи в машину занести и с Катюшей позаниматься, пока суета.

Я кивала и соглашалась с мамой. У меня не хватало сил подумать о деталях. Я просто хотела уйти, пока хватает духу.

Последние полгода с Сережей были адом. Мы перестали спать в одной кровати, потому что Катя часто спала беспокойно, приходила к нам среди ночи и мешала отцу выспаться.

Обо мне речи не шло. Сергей же зарабатывал деньги в семью, содержал нас. Поэтому он и ушел в детскую, а я стала спать с дочкой.

Секса у нас не стало с этого момента. Отчасти из-за этого меня не удивили сообщения от Юли. Я без иллюзий. Сережа мужчина темпераментный. Ему нужен секс, очень регулярный секс. Если он не спал со мной, значит, спал с кем-то еще.

Сначала я испытывала брезгливость, даже ревность, но достаточно быстро осознала, что мне... все равно.

Муж меня больше не хотел, и я испытывала от этого облегчение. Ведь я его не хотела тоже.

В ночь перед отъездом я лежала рядом с дочкой, слушала ее дыхание и понимала, что поступаю абсолютно правильно. Последние полгода я буквально шла к этому дню, готовилась к нашему расставанию.

Как хорошо, что Сережа уехал, и я смогла решиться. Рядом с ним я даже дышать не могла спокойно. Мне все время казалось, что я пропаду без мужа. Сейчас я была стопроцентно уверена, что пропадаю именно с ним.

Мы давно не семья. Я сама давно не человек, а функция. Нянечка, домработница, повариха. Кто угодно, но не человек со своими чувствами, желаниями и мечтами.

Телефон завибрировал на тумбочке. Я протерла сонные глаза и прочитала сообщение от мужа. Сережа как чувствовал, впервые написал мне.

«Привет. Как Катя? Пришли видосик. Соскучился».

Меня всегда трогали такие просьбы. Он всегда просил поснимать дочку, когда уезжал в командировку.

В этот раз я не почувствовала ничего и слать ничего не собиралась. Наоборот, я разозлилась, что он пишет среди ночи. Не потрудились даже время выяснить.

«Катя спит», - написала я в ответ.

Разумеется, Серёжу мое лаконичное сообщение не устроило.

«На прогулке ее не снимала? Суп варила? Вы два раза в день гуляете? Что едите?»

От его вопросов в стиле допросов я окончательно вышла из себя.

Это была моя ошибка. Не стоило поддаваться эмоциям и писать ему о своих планах. Но меня так достали его придирки, тотальный контроль и унижение, что я не сдержалась и вывалила все.

«Я больше не буду отчитываться. Между нами все кончено, Сереж. Завтра мы с Катей уедем к моим родителям. На развод подам сама».

Я писала ему, а пальцы так и тряслись. Адреналин стучал в ушах. Мне никогда в жизни не было так страшно и одновременно так хорошо.

Без малейшего колебания нажала на кнопку «отправить».

Уже потом я увидела, что наляпала ошибок и половину слов вообще невозможно понять. Скорее стала исправлять сообщение. Пока я редактировала, Серёжа успел ответить.

«Ты дура?»

Тупая идиотка.

«Что ты творишь!»

Он писал что-то еще, но мне и этих потрясающих слов хватило. Я скорее вышла из сети и убрала звук на телефоне.

Сна не было ни в одном глазу. Меня трясло. Я дрожала так сильно и стучала зубами так громко, что могла разбудить Катю.

Пришлось уйти на кухню. Там я пила горячий ромашковый чай, который меня не успокаивал. Единственное, что могло меня успокоить - это понимание, что Сережа в Европе.

Он не сможет вернуться домой быстро, чтобы остановить меня. Я очень надеялась, что он и не захочет возвращаться. Мы ведь взрослые люди. Наш брак давно фикция.

Сергею придется признать этот факт и отпустить меня.

Я повторяла себе это, как мантру, но страх не отступал.

Выпив ведро ромашки, я смогла под утро забыться на пару часов до пробуждения Кати.

Я пожалела, что не попросила родителей приехать утром. Папа предлагал, но я не хотела, чтобы они вставали ни свет ни заря. Дорога не близкая, а родители уже не молоды.

Пока я их ждала, вся извелась. Телефон я включила и усилием воли не стала читать сообщения от Сергея. Меня продолжало трясти от недосыпа и литров кофе, которые я влила в себя, чтобы не заснуть, стоя у плиты.

Мама с папой приехали в обед. Катя смотрела мультики, а я выставляла к порогу наши запакованные вещи.

Мне бы скорее все закидать в машину, но я первым делом покормила родителей. Они устали с дороги. Катя тоже поела и стала клевать носом.

Я заторопилась, чтобы не тащить сонного ребенка в машину на руках. Она, скорее всего, проснется и будет капризничать в пути.

Мы с папой спустили первую часть вещей и делили остатки сумок и пакетов, когда в двери повернулся ключ.

Мое сердце остановилось. В этот момент я мечтала, чтобы в мою квартиру вошёл вор, который каким-то чудом украл ключи, сделал дубликат и не дождался нашего отъезда.

Мне не повезло. Вместо вора домой каким-то чудом вернулся Сергей.

Глава 2. Все изменится

- Привет, дорогая. Не ждала? - запел он соловьем и поцеловал меня в щеку.

Я так обалдела, что не успела отвернуться.

- Как ты тут оказался? - прошептала я, едва слышно.

- Прилетел, конечно, Ниночка. Иначе бы не вышло.

Папа стоял за моей спиной. Сергей протянул ему руку.

- Добрый день, Павел Борисович. Как дела?

Отец пожал ему руку, но не спешил подыгрывать и отвечать.

Пока я считала часы перелета и возможность стыковки, Катя выбежала из спальни, где играла с бабушкой.

- Папа-папа, - радостно закричала она. - Ты вернулся.

Сергей поднял дочку на руки и расцеловал в щеки.

- Конечно, вернулся. Разве я мог не вернуться?

Катя на радостях выдала все наши планы.

- А мы с мамой уезжаем от тебя. Баба с дедой забирают вещи, и мы поедем к ним на машине.

Сережа покачал головой, нахмурился.

Он никак больше не отреагировал на отъезд и сборы, а понес дочь в спальню.

-

Тебе пора спать давно, котенок, - ласково говорил он, забирая ребенка.

Я поймала его за плечо.

- Сережа, нет. Нам ехать надо. Оставь Катю. Она в машине поспит.

- Лучше дома, - настоятельно посоветовал он. - Заодно и поговорим. Нехорошо так убежать, Нин. Я имею право хотя бы проводить вас.

Я сжала губы, разрываясь между желанием убраться подальше от него и сделать все правильно. Забирать Катю и ругаться при ней мне не хотелось. А жёсткий взгляд Сергея обещал мне скандал со всеми отягчающими.

Меня сломала мама, которая вышла из спальни.

- Он прав, дочка. Пусть Катя поспит, а вы поговорите. Некрасиво с Сережей так поступать.

- Спасибо, Наталья Ивановна. Как вы? Спина не подвела в дороге?

Я разжала пальцы и отпустила мужа, чтобы он мог поцеловать тещу в щеку.

- Спасибо, что спросил, дорогой. Нормально я. Выжила.

Катя положила голову отцу на плечо, окончательно разрушая мою радикальную решительность.

- Сейчас отрубится, - проговорил Сергей, глядя на меня с укором.

- Ладно. Уложи ее. Пусть дома поспит.

Он кивнул мне и довольно улыбнулся. Как будто за ним осталось очко в очень важной игре.

Пока Сергей укладывал Катю, я стояла у окна на кухне и слушала мамину лекцию.

- Все к лучшему, Нина. Не пори горячку. Сам бог вам велел спокойно поговорить. Сейчас Катя заснет, а мы с папой прогуляться сходим.

- Не хочу я с ним обсуждать ничего, мам. Я решила все.

- Конечно, решила. И я твоё решение уважаю, но ведь семья не игрушка, дочка. Серега, может, и наделал дел, но ведь примчался из Лондона самого. Как успел?

- Может, он и не в Лондоне был? - предположила я. - Он же врет как дышит, мам.

Но она продолжала настаивать.

- Просто послушай, что он скажет. Если не передумаешь, мы уедем, как и собирались. Отец помалкивал. Свое мнение он высказывал крайне редко.

Я качала головой, не желая принимать мамины аргументы. Но реальность как будто ткала свое полотно без моего участия.

Сережа вернулся быстро, и родители засобирались на прогулку.

- Заснула быстро, - проговорил он, едва мама и папа ушли. - Привыкла раньше ложиться. Повезло, что не перевозбудилась. Ночью бы с ума сошла.

Он говорил со мной тем же тоном, что и с Катей. Ласково, тепло, с заботой.

Сережа вроде бы искренне переживал за нашу очень чувствительную, эмоциональную дочь. Таким внимательным и чутким последнее время он был редко. Я невольно вспомнила, что он в принципе неплохой отец. Да и человек тоже не самый ужасный.

Я продолжала стоять у окна, спиной к нему, обнимая себя руками.

- Я рад, что успел, - продолжал Серёжа, подходя ко мне ближе.

Я чувствовала его близость. Дыхание мужа щекотало мой затылок.

- Не стоило все бросать и мчаться домой, - тихо сказала я.

Сергей не согласился.

- Стоило.

- У тебя была важная встреча с трейдерами.

- Была. И черт с ней. Вы самое важное в моей жизни. Я чуть не просрал самое дорогое.

Думаю, даже полиграф не определил бы, что он лукавит. Слишком искренне звучали слова.

Я ждала скандала, а Сережа устроил какой-то странный ритуал... раскаяния?

Он положил руку мне на плечо и мягко развернул к себе лицом.

- Нина, прошу тебя, не уезжай.

В глазах моего мужа стояли слезы, голос дрожал. Я собралась не без труда и твердо ответила:

- Нет, Сереж. Я все решила...

- Родная, умоляю, прости меня, - перебил он, сжимая и второе мое плечо. - Я не знаю, что на меня нашло. Какой-то приворот, что ли, навели. Эта Юлия... Я и не имел права так с тобой поступать... Я позволял ей...

Я не желала слушать его, стала вырываться.

- Мне твои похождения неинтересны. Хватит. Прекрати.

Сережа не отпускал, он цеплялся за мои пальцы, хватал за локти, обнимал и игнорировал попытки избавиться от близости и прикосновений.

- Прошу, милая, не бросай меня. Я люблю тебя. Я не смогу без тебя, без Катки. Нина, Ниночка, родная моя, хорошая.

Он прибавил еще и поцелуи, от которых мне стало совсем погано. Я сумела оттолкнуть Сергея и попыталась уйти в гостиную, где он постесняется громко говорить.

Добраться до двери я не успела. Муж молнией рванул вперед, перекрыл мне путь на свободу и рухнул на пол. Он обнял мои колени, буквально зарыдал.

- Не уходи, Нина. Умоляю тебя. Мне жаль. Мне так жаль, что я тебя обидел.

- Встань, Сережа. Нет-нет. Не надо! Я не хочу, - просила я, пытаюсь поднять его с пола. Безрезультатно.

Человек, который последний год не считался со мной, пренебрегал мной и часто специально травил, теперь ползал на коленях и умолял.

- Клянусь, теперь все изменится. Все будет по-другому. Я сделаю все, что ты хочешь. Клянусь.

Я чувствовала себя ужасно и одновременно хорошо.

Мне хотелось, чтобы он все понял. Я мечтала, чтобы он прозрел.

Гордыня придушила, и я больше не пыталась уговорит Серёжу встать. Я почти наслаждалась его унижением. Он продолжал умолять меня.

- Я люблю тебя. Я люблю Катю. Мы сможем все поправить. Я верю в это.

Лишь какой-то маленький червячок продолжал грызть мозг, напоминая, что так быть не должно. Все происходящее абсолютная ложь и актерство.

- Давай начнем с чистого листа. Пойдем на семейную терапию.

Сергей знал, как впечатлить меня. Я давным-давно предлагала сходить к психологу, но он и слушать не хотел.

- Ты готов на терапию? - потрясенно выдохнула я.

- Я на все готов ради нас. Ради дочки.

Я игнорировала предчувствие. Мне нравилось быть королевой и держать в своих руках судьбу мужа. Слишком часто именно я оказывалась униженной.

В этот самый момент Сергей попросил тот минимум, который я могла ему дать.

- Не уезжай, пожалуйста. Останься хоть на день. Если не передумаешь, завтра я сам отвезу вас с Катей к родителям.

Опьянённая властью, я проявила милость:

- Ладно.

Сережа сразу же поднялся, вытер сухие глаза и взял меня за руки.

- Правда?

Я не смогла ответить, только кивнула. Он поднес мои ладони к губам и поцеловал. Сразу включилась повелительная опека.

- Ты совсем устала, милая. Иди поспи с Катей. Я пока дойду до магазина и что-нибудь приготовлю. Дома опять шаром покати...

Меня уколол его упрек, и сразу ядом разлилось чувство вины.

Я чувствовала себя плохой, потому что не купила продуктов, уходя из дома навсегда. И не приготовила еды для мужа, который собирался еще неделю быть в Лондоне с любовницей.

Или где он там был?

В одном Сережа был прав. Сдавшись его уговорам, я ощутила невыносимую усталость. Глаза слипались. Я еле дошла до детской, легла рядом с Катей и моментально уснула.

Меня разбудили отдаленные голоса. Кати со мной не было. Наверное, проснулась и ушла, не потревожив меня.

Выйдя из спальни, я почувствовала запах кофе и блинов. Его ни с чем не спутаешь. Любимый завтрак моего мужа.

Они сидели на кухне. Мама громко смеялась, Катя облизывала пальцы, отец, как всегда, помалкивал. Сережа рассказывал какую-то историю.

На столе к блинам стояли икра, лосось, бекон, сто видов мяса, сыра и каноничные сметана с вареньем.

- Клянусь, я думал, что сердце встанет от спринта по коридорам. Но парень с каталкой меня спас. Доехал с ветерком до гейта, хоть и чувствовал себя инвалидом, - закончил Серёжа рассказ.

Мама вытерла слезы смеха.

- Ох, Сережка, насмешил. Я и не знала, что можно на каталке по аэропорту рассекать.

Сергей развел руками.

- Сервис. Турки умеют.

- Ой, Ниночка. - Мама заметила меня в дверях. - Проснулась. Нас Серёжа тут кормит блинчиками.

- И рассказами, - добавил муж.

Отец поднялся и объявил:

- Ехать нам пора. - Его взгляд остановился на мне. - Ты не передумала, дочь?

В папином голосе не было никаких намеков. Он просто спрашивал меня безо всяких манипуляций. Я сама уже запуталась в своих чувствах, но счастливый ребенок на коленях Сережи убедил меня окончательно.

- Я остаюсь, пап. Простите...

Он не дал мне договорить, просто обнял и шепнул на ухо, чтобы только я услышала:

- Все хорошо. Звони, если что.

Мама не скрывала своей радости из-за смены планов. Она сто раз поблагодарила Серёжу, за что-то извинилась.

Муж с отцом вдвоем вернули вещи из машины, пока я слушала мамину лекцию.

- Ты его прости, Нина. Он мужик хороший. Ну сглупил разок. Так вернулся же. Он ночь не спал, блинов напек, накупил всего, тебя и дочь любит без ума. Опять же зарабатывает, не бухает.

Она высказывала мне все это громким шепотом.

Я глянула на Катю, которая увязла в мультике и не обращала внимания на взрослую болтовню.

- А ты бы простила папу? - спросила я, выслушав мамины аргументы.

Она быстренько сникла.

- Не было у нас такого. Откуда мне знать? Может быть...

Мама отмахнулась от меня и ушла одеваться, потому что мужчины вернулись с последними вещами.

Я мрачно усмехнулась. Никогда мама бы не простила отца. Она гордая и злопамятная. Зато меня учила всю жизнь терпеть, смиряться и подчиняться.

Мы проводили родителей, и Сережа завалился на диван смотреть мультики с Катей. Он вырубился через минуту, и снова меня загрызла совесть.

Человек устал, летел, ехал, кормил моих родителей блинами, таскал вещи...

Кстати вещи придется разбирать, но у меня на них глаза не смотрели. Я ушла на кухню, чтобы прибраться после позднего завтрака. В холодильнике я нашла мясо и решила сварить борщ. Готовка меня успокаивала и позволяла прятаться на кухне почти до отбоя Кати.

Сережа проснулся и возился с дочкой, не тревожил меня. Нечасто он так делал. Обычно работал допоздна или сидел в телефоне.

И опять я чувствовала вину. Надо было так напугать мужика, чтобы он начал с ребенком играть.

Муж сам вызвался искупать дочку. Он устроил ей шоу с пеной и утками. Катя смеялась взахлеб. Мне даже пришлось напомнить, что перед сном не стоит ее раззадоривать.

Стоит ли говорить, что укладывал Катю тоже папа.

Мне бы радоваться, но я сидела на кухне рядом с кастрюлей борща и ждала мужа как казни.

Сережа пришел ко мне довольный, что тоже не сулило мне ничего хорошего.

Я отругала себя за паранойю. Мы решили попытаться сначала, нужно думать о хорошем.

- Поговорим теперь спокойно? - спросил он и налил нам обоим чай. - Расскажи мне, Нина. Чего тебе не хватает?

- Не знаю, с чего начать, - хмыкнула я. - Список длинный.

- Начни с самого важного.

Я недолго думала. На самом деле список был у меня в голове уже давно. Я прекрасно знала, чего именно мне не хватает.

- Хочу вернуться на работу, - сообщила я самое главное.

Сергей прищурился. Я знала, как его бесит эта тема. Она поднималась не один раз в нашей семье. Однако муж взял себя в руки и уточнил:

- А кто будет заниматься ребенком?

- Ты, например. Она и твоя дочь тоже. - Я не собиралась выворачивать ему руки и озвучила второй план. - Можно найти сад.

- Нет, - категорически отказал муж. - Ты прекрасно знаешь, что в садах инфекции, некомпетентные воспитатели и...

- Небольшой сад, Сережа. Частный, - перебила я. - Есть маленькие группы с отличными воспитателями, с развивающей программой. Монтессори, например.

- Это дорого, и таких нет в нашем районе. Придется возить.

- Есть в соседнем районе. И не так дорого.

Я открыла закладку в телефоне и показала ему.

- Вот.

Сергей не стал смотреть. Он брезгливо отодвинул мой мобильный, но не отверг идею в корне.

- Отправь мне. Не хочу сейчас время тратить впустую.

Я не стала настаивать, хотя потратить время на изучения садика - это важно. Но ничего, пусть смотрит потом. Не принципиально.

- Кем ты собираешься работать? Вернёшься в школу? - перевёл тему Сергей.

Не давая ему возможности опять завести песню про копейки и пустую трату времени, я сообщила:

- Я хочу давать уроки онлайн.

Муж захохотал.

- Не смей меня, Нин. Какие урок онлайн? Кому нужна твоя история? Я понимаю, английский, русский, математика, но история...

- У меня уже есть предложения от онлайн-школы.

Эта новость Сережу удивила.

Он хмыкнул и покачал головой, изображая недоверие.

- Ничего себе. Как быстро меняется мир. И сколько будут платить?

Я назвала цифру.

Это была очень хорошая ставка, но Сергей не спешил меня похвалить.

Он вообще давно ничего хорошего не говорил мне. Поэтому я не удивилась.

- Знаешь, это неплохие деньги. Не великие, но вполне достойные.

Ну еще бы он признал мою победу. Спасибо хоть за достойные деньги.

- Твоя зарплата пригодится, потому что моя встреча отменилась. Я не уверен, что смогу содержать семью, как раньше.

И снова я почувствовала вину за его сорванные планы. Моя попытка уехать от него привела к финансовым потерям. На самом деле я понимала, что это не моя вина, а его выбор, но прекратить себя укорять не могла.

- Ладно. С работой разобрались. Что еще ты хочешь?

- Хочу, чтобы твои бабы прекратили мне писать. Я устала от твоих измен, Сережа.

Он довольно улыбнулся и сказал:

- Ревнуешь, малышка?

Меня затошнило. Я покачала головой.

- Нет. Я не ревную, но мне противно. Так не должно быть.

- Ты ревнуешь, - настаивал он. - Это приятно.

Муж встал и поднял меня со стула тоже. Его руки тяжелым кольцом легли на мою талию.

- Мне никто, кроме тебя не нужен. Я же примчался к тебе из Стамбула, Нина.

- Из Стамбула? - поймала я его. - Ты же был в Лондоне.

Он сжал губы, выдавая досаду за промах, но не стал дальше завираться.

- Да, я был в Стамбуле, но собирался в Лондон. У меня завтра встреча. Стыковки, знаешь ли...

Я закатила глаза и попыталась убрать его руки. Безуспешно.

Сережа прижал меня к стене, чтобы я не могла сильно вырываться, и продолжал трогать, целовать.

- Я тебя одну хочу, - шептал он горячо. - Ты же сама виновата. Не подпускала меня к себе. Я чувствовал себя брошенным. Ты вся растворилась в Кате. Не встречала меня, не заботилась.

- Если бы ты мне помогал хоть немного, я бы не растворилась в ней.

- Я помогу. Обещаю. Ты только не уходи.

Его губы впились в мою шею, а пальцы в грудь. Я не чувствовала ни удовольствия, ни возбуждения.

- Нет, Сережа. - Я уперлась ладонями в грудь мужа. - Я не хочу... Перестань. Не трогай. Он раздраженно выдохнул и отступил.

- Как мне прикажешь жить, Нина? - сразу огрызнулся он. - Ты мне не даешь.

- А мне как жить? - вернула я ему упрек. - Я сегодня от тебя чуть не ушла. Я не верю тебе. Ты год причинял мне боль, извинился и сразу хочешь секса? Так не бывает.

Его глаза налились кровью. Отказы муж ненавидел.

- Бывает, - рявкнул он. - Если баба не фригидная.

Я закусила губу, чтобы не всхлипнуть. Все его мольбы и обещания можно смывать в унитаз.

- Пошел ты. Найди себе нормальную тогда.

Я попыталась уйти, чтобы закончить этот разговор, но Серёжа опять не позволил. Он, как и днем, закрыл собой дверь и упал на колени.

- Нет-нет-нет, Нина. Стой. Прости. Я это не всерьёз, просто вырвалось.

- Следи за языком, - резко выпалила я.

- Да, конечно. Прости, прости, прости.

Он повторял свои «прости» как заведенный, пока я не успокоилась.

- Ладно, хватит. Встань. Это отвратительно. Я больше не хочу тебя видеть на полу.

- Встану, если пообещаешь не уходить.

- Не уйду, - проговорила я.

Сережа заполз на табуретку, потянулся к чашке с остывшим чаем. Он был такой несчастный и разбитый. Мне снова стало стыдно.

Чтобы немного его обнаδέжить, я сказала:

- Я правда очень хочу сохранить семью. Хочу снова доверять тебе, любить тебя.

Он поднял голову и взглянул на меня снизу вверх, как побитый щенок.

- Ты меня больше не любишь?

Я открыла рот, но правду сказать не смогла.

- Не знаю, - простила я почти не ложь. - Я уже ничего не знаю.

Сережа вытер нос с мальчишечьей непосредственностью.

- Думаю, нам пора лечь спать. Я едва жив после перелета и всей этой возни с вещами.

Блины меня вообще доби́ли.

Мне хотелось заметить, что его никто не заставлял париться с блинами, но я промолчала.

Если мы пытаемся попробовать с чистого листа, не стоит каждый раз лезть в бутылку.

Брак состоит из компромиссов.

Сережа поцеловал меня в лоб и отправил спать, а сам остался помыть чашки.

Глава 3. С чистого листа

Сергей не наврал. Наша жизнь действительно изменилась.

Муж стал проводить дома намного больше времени. Я старалась не думать, почему раньше его не было с утра и до ночи.

Очевидно, что он пропадал у любовницы. Жил с ней свою отдельную жизнь. По всей видимости отношения с Юлей Сережа прекратил. Она больше не писала мне, и мой муж вернулся в семью.

Я должна была радоваться, но не получалось. За последний год я привыкла жить с Катей вдвоем, а Сережу воспринимала как неудобство на час, который он проводил дома перед сном. Теперь он был с нами половину дня, а иногда и большую его часть.

Катя как будто заново узнала и полюбила родного отца. Они обязательно гуляли вместе хотя бы час. Сережа мог сам сварить что-то на обед или ужин, сам кормил дочку. Даже купал ее.

Муж не забыл про садик, который я подыскала. Он изучил сайт, сам съездил с Катей на разведку. Они вместе одобрили и воспитателей, и площадки, и помещение, и общее настроение.

Дочь практически не пришлось приучать к новой системе. Катерина росла ярко выраженным экстравертом. Она сразу подружилась с детками в группе, ей понравилась воспитательница. Дочка уже через три дня сама попросилась остаться на полную смену с дневным сном.

Сережа стал забирать ее около пяти, чтобы прогуляться. Между ними возникла новая особая связь.

И снова мне бы радоваться, но я не могла избавиться от тревоги. Пик моего нелогичного возмущения случился в день рождения Кати. Сергей подарил ей умные часы.

Вроде бы ничего особенного. Подарил и подарил. Но это был весьма дорогой гаджет, и он не посоветовался со мной. Естественно, Катерина была в восторге. Бабушки, которые приехали на праздник к внучке, тоже устали нахваливать подарок.

Одна я тряслась от злости и в первый удобный момент утащила Сережу в сторону.

- Что ты творишь! С ума сошел? - накинулась я на мужа, пока огромный Крош веселил детей, а родители расслабленно потягивали чай в соседнем зале.

Сережа вообще не понял, почему я злюсь.

- А что такое? - невозмутимо переспросил он.

- Подарок, Сергей. Часы слишком дорогие. Катя еще маленькая для такого гаджета.

Я готовилась к спору, но Сережа неожиданно согласился с моими претензиями.

- Знаю, Нина. Но я до сих пор не могу спокойно отправлять дочь в сад. Эта воспитательница вроде милая и все такое, но я не могу перестать психовать, если...

- Если что? - уточнила я, продолжая кипеть.

- Если Катя не с тобой.

У меня отвисла челюсть, я не ожидала такого поворота событий. Серёжа воспользовался моим ступором. Он ласково заправил прядь волос мне за ухо и продолжил делиться переживаниями.

- Знаю, я придурок и контрол-фрик. Я всегда был против няни и клининга, потому что не хочу чужих людей в своем доме. - Он взял меня за руки, заглянул в глаза. - Ты единственный человек, которому я доверяю. Я даже матери своей так не доверяю. Подумай, каково мне каждый день отдавать ребенка чужой тетке?

- Но часы...

- Часы не спасут ее, я знаю, - перебил меня Сергей. - Знаю, что они дорогие, но у них в группе не бедные дети. Многие тоже носят такие часы. Я просто хочу, чтобы Катя могла мне позвонить. Пойми меня, Нин. Пожалуйста.

Я понимала переживания Сережи. За пять лет брака его маленькие пунктики стали и моими тоже. Я могла бы потерпеть сотрудников клининга, но идею с няней тоже не рассматривала всерьез.

У меня осталась лишь одна претензия. Самая главная.

- Ты не посоветовался со мной, - огласила я самое обидное. - Ни слова мне не сказал.

- Потому что знал, что ты будешь против. Я так устал с тобой ссориться. Мы вроде только начали налаживать отношения. Разве нет?

Сережа развел руки, приглашая меня в свои объятия.

- Да. Все верно, - согласилась я и сделала шаг навстречу.

Он обнял меня и зашептал:

- Обещаю, что буду предупреждать тебя обо всем. Это последняя ложь.

- Угу, - промычала я.

Спор был окончен. Муж обнимал меня, и я чувствовала его тепло. Мне хотелось ощутить его не только кожей, но и внутри. Но несмотря на достаточно откровенный разговор и добрые намерения супруга, я не чувствовала ничего.

Сегодня, как никогда ясно, я понимала, что не могу заново полюбить его. Эта мысль пугала и расстраивала. Мы ведь старались. Оба.

Очень хотелось верить, что показалось. Ради Кати я убедила себя, что любовь обязательно вспыхнет снова. Я просто устала, много работала, распереживалась из-за праздника и часов этих дурацких.

Все наладится. Скоро.

К сожалению, вечером, когда Катя уснула, Сережа решил, что у нас уже все наладилось. Он протиснулся за мной в ванную и попытался поцеловать. Я инстинктивно отвернулась.

Муж тотчас схватил меня за подбородок и заставил смотреть на него прямо.

- Ты отвернулась, Нина, - укорил он меня. - Ты отворачиваешься от меня снова и снова. Не даешь себя поцеловать, вздрагиваешь, когда я тебя трогаю.

Он был прав. Я не стала отпираться.

- Да, мне тяжело снова принять тебя. Я стараюсь, но не могу.

- Плохо стараешься, - зашипел Сергей сквозь зубы. - Ты вообще не стараешься. Прошло сколько уже? Два месяца. Я мужик. Мне трахаться надо.

- А я женщина, - разозлилась я. - Мы иначе устроены. Я не могу вернуть за месяц то, что ты активно разрушал последний год.

- О, так опять я виноват. Смотри, ты получила свою работу проклятую. Я постоянно сижу с Катей. Сад этот поганый оплачиваю, но тебе все равно мало. Тебя мне трахать нельзя. Хотя ты моя жена и как бы обязана...

- Не обязана, - выпалила я. - Если мы женаты - это не значит, что у тебя пожизненная подписка на секс со мной. Если я не хочу...

- Ты никогда не хочешь, - закончил за меня муж.

Он махнул рукой и вышел из ванной, демонстративно хлопнул дверью. Я вздрогнула и побежала проверять Катю. Слава богу, она не проснулась.

Вернувшись в душ, я успешно проревелась. Сначала мне было очень обидно, но быстро стало стыдно. Сережа действительно старался, все для меня сделал, а я так и не смогла снова воспылать к нему страстью.

Муж сидел на кухне, цедил коньяк. Он нечасто так делал, и я удивилась.

- Давно ты в одиночку пьешь?

- Недавно, - буркнул он. - Хотя желание возникает постоянно.

Сев напротив, я проговорила:

- Мне жаль, что я отвернулась. Не знаю, как это вышло.

- Угу, - снова промычал Сергей без эмоций.

Я подгладила его по плечу, впервые за долгое время первая прикоснулась.

Сергею этого хватило, чтобы простить меня. Он отодвинул рюмку и потянул меня за руку себе на колени. Я подчинилась. Он стал целовать меня, трогать. Ладони мужа скользнули под сорочку.

Я все ждала, когда мое пламя вспыхнет. Сережа прекрасно знал мое тело. Он изучил все чувствительные местечки, все мои предпочтения в постели. Его ласки работали. Мое тело откликнулось, но не сердце.

Уже в постели я поняла, что мне не нравится, но отказывать уже было поздно. Я просто терпела, ждала, пока он кончит, а потом врала, что все хорошо.

Сергей решил, что у нас окончательно все наладилось. Он почти каждый день уводил меня в спальню, чтобы заняться сексом. Иногда это было быстро, иногда мучительно долго.

Время от времени я всерьез думала о собственной фригидности, о которой раньше часто говорил муж. Другой причины я не видела.

В какой-то момент я просто сломалась. У меня был сложный день. Серёжа задержался на работе, и мне пришлось самой забирать Катю из сада. Я провела три дополнительных урока по просьбе коллеги, приготовила ужин, загрузила стирку и просто умерла.

Сергей вернулся, когда Катя уже спала. Я сама едва заставила себя встать, чтобы почистить зубы.

Разумеется, муж не заметил ничего и потащил меня в спальню.

- Я устала, Сереж. Нет сил, - едва слышно прошептала я, отодвигая его руки.

- Все понятно, - бросил он и сразу ушел спать.

У меня не было сил даже переживать об этом. Я вернулась к дочке и сразу отключилась.

Утром Сергей делал вид, что меня не существует. Полагая, что мы можем обсудить наше непонимание, как взрослые люди, я сказала:

- Мне вчера было совсем плохо.

- Ага, - вяло откликнулся он. - Я понял.

- Нечестно злиться на меня. Я не робот.

Он кивнул.

- Ради бога, Нина. Я не злюсь. Ты валяла дурака весь день, отлеживала бока на диване, пока я работал, но сумела устать. Круто.

- Я тоже работала.

- Ой, я тебя умоляю. Что там за работа у тебя? Ты же не шахтер.

- Ты тоже.

- Так я и не прикидывался уставшим.

Мои иллюзии о счастливой семье снова рухнули. Сергей не изменился. Он просто перестал изменять мне. Наткнувшись в очередной раз на стену собственных обид, я продолжала искать выход.

- Может, нам пора пойти в семейную терапию, - аккуратно напомнила я.

И он взбесился.

- Сама иди, Нина. У меня все в порядке. Это у тебя в голове насрано. Я устал лежать ковриком под твоими ногами и ждать, когда ты хорошенько меня истопчешь. К черту...

Он хлопнул ладонью по столу и вылетел из кухни.

Мои нелепые попытки обсудить все спокойно снова рухнули.

Я очень надеялась, что Серёжа остынет, мы сможем вернуться к нашим проблемам на следующий день.

Но он не разговаривал со мной неделю. Вообще. Сережа вставал утром, уезжал на работу, забирал ребенка после обеда и вел гулять. Они возвращались вечером, и он уходил в спальню с телефоном.

Единственное исключение муж сделал ради распоряжений по ужину. Он с утра писал мне сообщения в мессенджер, где велел что-то приготовить.

Через неделю Сергей соизволил мне сообщить не текстом, а лично голосом:

- Я уеду на три дня во вторник. Тебе придется самой тут разгрести.

- Хорошо, - согласилась я без лишних вопросов.

Что именно придется разгрести, я не стала уточнять. Возможно, Сергей воздвиг себе памятник за прогулки с Катей. Хотя я его не просила. Мой рабочий день с самого начала был построен на расписании дочери.

Работа вообще радовала меня с каждым днем все сильнее. Я очень соскучилась по преподаванию. В онлайн-школе мне дали интересную группу. Дети попались вдумчивые, заинтересованные. Плюс я вела несколько персональных уроков тоже.

Катя привыкла к садику, и я взяла чуть больше нагрузки, что отлично отразилось на моих персональных доходах.

Уехав в командировку, Сергей не оставил мне денег. Уверена, он ждал, что я попрошу, но не дождался.

Возможно, поэтому его командировка продлилась на три дня дольше. Я узнала об этом почти случайно. Мне позвонила его помощница Наташа.

- Здравствуйте. Пришлите, пожалуйста, копию свидетельства Катеньки. Сергей Николаевич просил податься на загранпаспорт до его возвращения. Я забыла. Так неудобно.

- Конечно, пришлю, Наташ, - успокоила я девушку. - Я пока занята, но через пару часиков обязательно найду скан. Ты все успеешь.

- Да, спасибо вам огромное. Хорошо, что вспомнила сегодня. Через три дня можно было бы заказывать гроб.

- Да, повезло. Теперь Серёжа тебя не убьет.

- Хотелось бы верить.

Наташа хихикнула, но как-то совсем невесело. Сережа, видимо, не только мою жизнь успешно превращал в ад.

Пока я отправляла Наташе документы, то вспомнила обещания мужа. Сергей с самого рождения обещал нас с Катей отвезти к морю. Сначала речь шла о Турции, потом хотя бы про Сочи.

Но ничего из этого не сбылось. Мои мечты о совместном отдыхе больше не вдохновляли. Но я оценила жест Сергея. Я просила его сделать Кате паспорт с ее рождения. Теперь он нашел время отдать приказ Наташе. Его вклад в реставрацию семьи был весом.

Я забрала дочку из садика и спросила словно между прочим:

- Ты бы хотела поехать на море?

- Конечно! - как всегда эмоционально громко отреагировала Катерина. - Это моя мечта. Я бы купалась там весь день.

- Да, я бы тоже.

Наши с дочкой планы совпадали на сто процентов. Катя быстро сообразила, что я не просто так ее дразню.

- Мы поедem на море, мамочка?

- Не знаю. Может быть. - Я не стала ее обнадеживать. Кто знает, что там в голове у Сергея.

Сама я точно не смогу сейчас обеспечить дочке хороший отель в Турции, а просить у мужа денег из гордости не буду.

- Папа вернется из Китая, и мы полетим на море? - стала фантазировать Катерина с моей подачи.

- Не знаю, дорогая. Посмотрим. Надо папу дождаться.

Я прикусила язык и уже жалела, что спросила Катю. Она обязательно спросит у папы, и мне придется как-то реагировать на это.

Хоть не факт, что Сергей захочет со мной общаться.

- А когда папа вернется? Завтра? - продолжала наседать дочка.

- Через три дня, - выдала я ей версию Наташи. - Если, конечно, не придется задержаться.

- Ладно. Подождем его.

Катя успокоилась на этом, но папу ждала сильно.

Сергей вернулся через три дня, как я и обещала дочке.

Глава 4. Перед бурей

Вернувшись домой, Сергей перестал изображать немого. Он долго тискал Катерину, стоя в дверях. Мне достался поцелуй в щеку и весьма искренняя улыбка.

- Я скучал, - проговорил муж, обнимая меня за плечи.

- Я тоже, - солгала я.

Мне было хорошо без него. Немного тревожно из-за неопределенности, но все равно лучше, чем сейчас. Сережа, едва вошел, сразу занял собой всю квартиру, все мои мысли.

- Ну рассказывайте, что вы тут ели? Много гуляли? - начал он свой стандартный допрос с подвохом. - Наверное, дома сидели все выходные.

Хорошо, что Катя взяла на себя общение с папой.

- Нееет, мы дома не сидели - затараторила дочка. - Мама возила меня в парк. Я каталась на аттракционах. А еще мы кормили уток. Одна брала у меня хлебушек прямо с руки. Голуби тоже воровали. Такие смешные. У нас есть фотографии. Потом мы ели пиццу в кафе и пили молочный коктейль. Было весело. Я не спала днем. Очень круто.

Сережа осуждающе взглянул на меня и покачал головой.

- А ночью, наверное, на голове стояла, - предположил он с видом пророка.

Я его версию не подтвердила.

- Нет. Спала хорошо. Умоталась.

Промолчать Сергей не мог.

- Пиццу могла и дома сделать, - оставил он за собой последнее слово.

Отвечать я не стала. В споре с ним невозможно выиграть, можно только устать до смерти или до истерики. Как повезет.

Сережа воздержался от продолжения лекции про питание и режим. Он стал разбирать вещи, вывалил кучу подарков для Кати. Мелочи, но ребенок был в восторге. Мне тоже перепал дорогой парфюм из Дьюти-фри. Я старалась не думать, что он купил его в последний момент, а не от души. Аромат мне не зашел, но я не стала это озвучивать.

Хорошее настроение у Серёжи быстро прошло. Он увидел в раковине мою чашку и Катину тарелку, сразу сник.

- Хотелось вернуться в чистый дом, но, видимо, не судьба, - проговорил он в никуда.

Словно к богу обращался.

Конечно, я сразу пошла мыть. Устраивать протест и ругаться с порога мне не хотелось. Иллюзия семейного счастья сразу улетучилась.

Я вымыла посуду, но Сережу это не удовлетворило. Его теперь раздражало все. От капель на столе до жужжания увлажнителя. Стоит заметить, что он боролся с собой и больше меня не шпынял.

Мы даже сели играть с Катей в ходилку вместе. Она была в восторге.

- Ты ходила к психологу? - спросил Сергей, едва попал на клеточку пропуска хода.

- Нет, - ответила я и бросила кубики. - Мы же вместе собирались.

- Ничего подобного.

Я наивно полагала, что Сергей откажется от мысли, что я во всем виновата. Однако он в ней только укрепился за время поездки.

- Это у тебя проблемы Ты и иди. Меня все устраивает, - сообщил Сережа.

Я не подавала виду. Катя тоже не догоняла, про что мы беседуем. Для нее что психолог, что эндокринолог.

Сережа регулярно делал чекапы и меня заставлял. Так что разговоры о врачах у нас в доме были привычными.

- Не знаю, смогу ли я выделить время. Слишком плотное расписание. Ко мне еще два ученика попросились, - попыталась я соскочить. Сама не знаю почему.

Мне неприятно было признавать, что тут только я не в себе. Хотя я действительно часто была далека от эмоционального баланса и нуждалась в помощи. Собственно, как и любой человек.

- Я Катю буду забирать, - решил мои проблемы Сережа. - И денег дам. Записывайся прямо завтра. Некуда тянуть уже.

Его вопрос быстро превратился в приказ. Исполнять его мне не хотелось из вредности. Я отвыкла от его манеры общаться в повелительном наклонении.

Взяв паузу на минутку, я уговорила себя, что психолог точно не навредит и согласилась с Сережей.

Он расцвел и почувствовал себя героем.

Как мужчине мало надо для счастья.

- Что там с твоей работой? Отбоя нет от учеников? - спросил Сережа чуть позже.

Мне снова пришлось сделать над собой усилие, чтобы игнорировать пренебрежение в голосе.

- Набираю базу потихоньку, - ответила я нейтрально.

Сергей рассмеялся радостно.

- Слышишь, Кат? Мама у нас карьеру строит мощную. Скоро я уволюсь, и она нас будет содержать.

Катя засмеялась вместе с папой. А мне захотелось расплакаться.

Ночью Серёжа пришел за мной в Катину спальню. Я пыталась притвориться спящей, но он меня растолкал и унес на руках в супружескую кровать.

- Скучал по тебе, - шептал он, целуя меня, глядя, наваливаясь всем телом.

Мне нужно было радоваться, что муж страстный и жадный до моего тела. Он, вероятно, не изменял мне, раз хочет секса после командировки. Его желания логичны и должны быть мне приятны.

Я не радовалась, а с трудом сдерживала порывы отвернуться и оттолкнуть его. Мое тело откликалось, но душа истекала кровью. Я терпела удовольствие.

К счастью, Сережа быстро удовлетворил свои потребности и сразу уснул.

Этой ночью я поняла, что он прав. Мне нужно срочно лечить голову. Я точно не в порядке.

Не затягивая, я на следующий день навела справки у друзей. Мне посоветовали хорошего специалиста. Она согласилась меня принять уже через три дня. Повезло.

Правда, Сережа не был так рад, когда я озвучила ему сумму приёма.

- Дорого, - сказал он.

- Зато она проверенный специалист. Не вчерашняя студентка.

- Баба, - снова разочарованно вздохнул муж. - Ну ладно. Сходи к ней.

Я умолчала, что консультация будет онлайн. Уверена, Сережа тогда вообще бы взбесился. Он занимался криптой и другими виртуальными деньгами, но категорически отрицал любые онлайн продукты при этом.

Сережа, конечно, потом узнал, быстро привык, почти не возмущался. Намного больше его вывели из себя последствия моей терапии.

Уже через несколько занятий я смогла понять, что наша семья никогда не станет нормальной в моем понимании. Мне стали очевидны качества мужа, которые я раньше не замечала. И мои собственные паттерны поведения тоже стали понятны.

Самое печальное. Я совсем себе не нравилась и окончательно расхотела меняться в угоду Сергею. Мечты о реставрации отношений рассыпались в пыль. Теперь я мечтала снова собраться с духом и расстаться с мужем окончательно.

Однако решиться оказалось еще сложнее, чем в первый раз. Если к родителям я собиралась уехать по большей части на эмоциях из-за его открытых измен, то сейчас я сама брала на себя всю ответственность за расставание.

Никакая другая женщина в жизни Сережи не пугала меня так сильно, как мои собственные выводы и решения.

Мне пришлось провести в терапии еще месяц, чтобы созреть до нового разговора с Сереей.

Наши отношения портились с каждым днем, но его это не беспокоило.

Сергей продолжал шпынять меня, высмеивать мою работу и стал наказывать меня отсутствием секса.

Последнее меня радовало несказанно.

После очередного скандала из-за не помытой мною чашки и крошек на столе я проплакала всю ночь и решила окончательно.

Я надеялась, что он сможет достойно принять мое желание развестись и хотя бы ради Кати будет вести себя прилично. Наивная.

Я долго выбирала день, чтобы поговорить с мужем. Моя тревожность выросла до маниакальных размеров. Чтобы он был в хорошем настроении, я накануне вылизала квартиру, приготовила тонну еды и во всем с ним соглашалась.

Утром я отвела Катю в садик и вернулась с горячим хлебом из пекарни у дома. На полном серьезе размышляла, что могла бы испечь сама. Вот больная.

Серееа оценил хрустящий багет и кашу, которую я сварила утром.

Он пил кофе вполне мирно. Я присела за стол напротив него, стараясь не вибрировать от нервов.

- Нам надо поговорить, - начала я с ужасной фразы.

Голос не задрожал, и я немного осмелела. Я ведь никого не убила, ничего не украла. Просто хочу изменить наши жизни.

Уф.

Серееа никак не отреагировал на мое предложение, лишь потянулся за печеньем.

Чтобы не тянуть кота за хвост, я сразу сообщила ему.

- Я хочу развестись.

Муж приподнял бровь, но печенье не отложил. Он откусил кусочек и сделал глоток кофе. Драматическая пауза должна была вывести меня из шаткого равновесия. И вывела.

- Я уже это слышал, - проговорил Сергей. - Ты решила снова применить этот метод? Не надо, Нин. Просто скажи, что тебе еще от меня нужно.

- Еще? - удивилась я. - Можно подумать, я как та старуха, которая устала придумывать задания для своего старика и золотой рыбки.

Я сразу пожалела о своем искрометном сравнении. Обещала себе не расплываться и говорить по делу, но не смогла.

Серееа сразу ухватился за мой промах.

- А разве ты не так себя ведешь? Я все сделал, как ты просила, но тебе все мало. Ребенка в сад отправил. С Юлей расстался. Прикрываю каждый раз, когда ты свои уроки ведешь бес-толковые.

Я хотела сказать, что мои уроки очень даже толковые и прикрывал он меня раз пять максимум, но передумала. Спор не приведет нас к истине, только к проблемам.

- Я ценю все, что ты сделал, - отдала я должное Сергею.

Он усмехнулся.

- Серьезно? А по-моему, ни черта ты не ценишь. Дома вечно бардак. Ребенок питается черти чем. Зато ты по уши в карьере и получаешь три копейки.

Я кивала, чтобы не начать ругаться. Сережа говорил все правильно. Мои достижения по его версии были ничтожными, а промахи гигантскими. Именно поэтому я и хотела расстаться. У меня просто больше нет сил это вывозить.

- А секса у нас как не было, так и нет, Нина. Я должен, как тигр цирковой прыгать в горящее очко, а ты будешь лежать на диване и приказывать делать это артистичнее. Это в твоём репертуаре.

У меня не было цели его разозлить и состязаться в метафорах тоже. Чтобы придерживаться плана, я повторила:

- Я просто хочу расстаться, Сереж. Раз тебе тоже со мной плохо, давай просто разойдемся. Так будет лучше.

- Кому лучше? Тебе? Эгоистка. Ты о ребенке подумала?

- Ребенку точно не стоит жить в такой атмосфере. Я не собираюсь запрещать вам видиться.

Муж вскочил со стула, толкнул стол. Кофе разлился по скатерти.

- Спасибо тебе, дорогая. - Он отвесил издевательский поклон в пол. - Как это великодушно.

Сергей отвернулся к окну, помолчал немного, потом выдохнул и обернулся.

- Что тебе еще нужно, Нина? Скажи прямо. Я из кожи вон лезу, чтобы тебе было хорошо. Чего тебе не хватает снова?

Я покачала головой.

- Ничего мне не надо, Сереж.

- Тогда какого черта ты мотаешь мне нервы?

- Я стараюсь говорить спокойно, без обвинений и оскорблений.

- Куда уж там. Ты просто топчешь меня лежачего ногами. Что тебе надо? Говори!

- Я хочу развестись, - повторила я упрямо.

Сергей упал на колени. Я боялась этого, но была готова к очередному представлению. Он схватил меня за руки и заглядывал по-собачьи в глаза.

- Почему, Нина? Ну почему? Объясни мне!

Набравшись храбрости, я высказала самую неудобную и горькую причину:

- Я не люблю тебя больше.

Он вздрогнул, как будто я отвесила ему пощечину. Сергей брезгливо отбросил мои руки, словно они превратились в ядовитых змей. Он встал с колен и теперь смотрел на меня сверху вниз.

- Вот как, - проговорил он тихо и зло. - У тебя кто-то есть?

Я опустила плечи и позволила себе сдавленный смех.

- Нет у меня никого.

- У тебя любовник, - уперся Сергей.

- Господи, когда и где мне иметь любовника? Я либо дома работаю, либо с Катей.

- Свинья везде грязь найдет, - жестоко заметил он. - Ты отводишь ее долго в сад всегда. Абсурд зашкаливал.

Качая головой, я продолжала посмеиваться себе под нос. Очень хотелось сказать, что по себе людей не судят, но в этот раз я сдержалась. Оправдываться не стала. Злить Сергея - тоже. Его быстро вывело из себя мое молчание.

-

Ладно. Я все понял, - выпалил он и вылетел из кухни.

Сергей быстро оделся и буквально через минуту хлопнул дверью. Я осталась одна дома. Мне ужасно хотелось почувствовать облегчение. Я ведь сказала ему самое страшное прямо в глаза в этот раз.

Мама, наверное, оценила бы мою смелость - я все сделала правильно, а не сбежала с дочерью тайком.

Сереже придется принять мое решение. Оно может ему не нравиться, но оставаться в браке я не намерена.

Глава 5. Прямые угрозы

Как здорово, что у меня была любимая работа. Если бы не уроки, мне пришлось бы переживать за все сказанное и ждать возвращения Сергея. Но ученики держали в тонусе.

Я отвела три занятия и набрала мужа, чтобы уточнить, заберет ли он Катю. У меня на вечер стояли еще два урока, и я решила перестраховаться. Не зря.

Сергей не взял трубку. Чтобы не рисковать, я сразу прогулялась до садика и забрала дочку пораньше. Она не обрадовалась, потому что мы спешили домой и совсем не погуляли.

- С папой интереснее, - ныла Катя, пока мы шли.

- Прости, детка. Это только сегодня. Завтра обязательно погуляем. У меня всего три урока.

Ее не убедили мои оправдания. Катя продолжала капризничать.

- Нет, я хочу, чтобы папа меня забирал. С тобой скучно. Хочу гулять.

Я еще раз сто извинилась по дороге и столько же дома. Из-за сорванных планов я не успела ничего приготовить и вручила дочери бутерброд с любимым сыром.

- Фу. - Она отодвинула тарелку. - Я хочу кашу с мясом.

- Катя, милая, я сделаю все после уроков. У меня ученик через пять минут. Я должна подготовиться.

- А папа бы сделал мне кашу, - упрекнула она меня и надула губы. - Ты просто опять дурака валяла.

Последнюю фразу она сказала, идеально копируя интонации Сергея.

Мое сердце сжалось от боли. С губ рвались обидные слова, но я не стала ругаться. Взяв себя в руки, я попросила:

- Пожалуйста, поешь и поиграй тихонько в комнате. Или мультики посмотри.

Катя гордо сползла с табуретки.

- Мультки много смотреть вредно, - сообщила она мне.

Тем не менее, в комнату прошла и телевизор включила.

Я ужасно расстроилась, но у меня не было времени на страдания, обиды и ругань.

Я закрылась в спальне, где настроила связь и вышла в эфир.

Не помню, как провела уроки. Хорошо, что я отлично знаю свой предмет и могу преподавать даже во сне.

Закончив с работой, я вернулась к дочке. Мы поиграли, приготовили салат. Я набрала Кате ванну, и она долго возилась с пеной и резиновыми утками. Пришло время ложиться спать, а Сережа так и не вернулся домой. Его телефон все еще был отключен.

- Папа уехал? - спросила Катя, укладываясь в кровать.

- Задержался по работе, - соврала я.

Нужно было сказать ей о разводе, но я не смогла. Надо сначала все решить друг с другом, а потом уже посвящать ребенка. Катя нелегко перенесла мою первую попытку уехать. Она сильнее привязалась к Сереже и точно будет переживать. Будоражить ее перед сном жестоко и глупо.

Уложив дочку, я стала ждать Сергея. Чтобы успокоиться, я по второму кругу отмыла кухню и приготовила борщ, а муж все не возвращался. Я задремала на диване в гостиной с телефоном, а проснулась от громкого голоса и шума.

- Шшш, Мих. Не басы, - узнала я голос мужа.

- Я лучше пойду вообще, - чуть тише, но фирменным басом говорил его приятель по тренажерке Миша.

- Куда ты пойдешь? Все закрыто. Выпить негде. Давай-давай, девки уже спят давно.

Протерев глаза и поправив одежду, я вышла из комнаты. Мужчины уже прошли на кухню. Миша топтался у стола, а Сергей доставал из шкафа коньяк.

- Добрый вечер, - проговорила я тихо. - Миша...

- А, привет, Нинок. Как ты?

Он неуклюже приобнял меня за талию и чмокнул в щеку. От него пахло алкоголем, а равновесие оставляло желать лучшего. Мне пришлось придержать Мишу, чтобы он не упал на меня. Я не стала болтать попусту о своих делах, а сразу поинтересовалась:

- Вы на часы смотрели, мальчики?

- Смотрели, любовь моя. Все рестораны закрылись в нашем районе. Вот я и подумал...

- Подумал? Точно? - не сдержалась я от саркастического уточнения.

- Не будь занудой, Нина. Лучше колбаски нам порежь и сырка тоже можно.

Я онемела от его наглости. Сережа даже на шепот не соизволил перейти, хотя ругал Мишу.

- Пожалуйста, говори тише. Катю разбудишь, - зашипела я.

- Вообще, это плохая идея, Серег, - очнулся Михаил. - Поеду я домой.

- Офигел? - накинулся на него Сережа. - А чо мы сюда ехали?

- Да фиг знает. Я думал, не помешаем, а Нина проснулась. Правда, мне домой надо. Моя тоже ругаться будет.

Миша виновато улыбнулся и пошел к выходу. Сережа поплёлся за ним, продолжая уговаривать остаться. Меня он обошел как мебель.

Не знаю, что он пытался доказать. Сергей пил редко и вообще никогда не приводил домой друзей. У него их и не было. Одни коллеги по работе и вот такие приятели из зала.

- Довольна? - спросил муж, когда Миша все-таки ушел.

Сережа прикрыл за собой дверь кухни и остался стоять около нее.

- А ты доволен? - вернула я ему вопрос. - Что это за спектакль? Ладно сам напился, так еще и друга привел среди ночи, чтобы продолжать.

Он сложил руки на груди. Из виноватого радушного хозяина Сергей мгновенно превратился в разъярённого зверя. Глаза сверкали от гнева, а язык заплетался.

- Это мой дом, Нина. Я буду делать, что хочу.

- Ты Катю мог разбудить, - продолжала я вызывать к здравому смыслу. - Если на меня плевать, то о ребенке подумай.

Сережа сделал шаг вперед.

- Ты меня опозорила перед Мишей.

Я попятилась и наткнулась спиной на стену.

Сережа продолжал наступать. Он не сводил с меня глаз, в которых не осталось ничего человеческого. Муж встал ко мне вплотную и склонился. Его нос коснулся моей щеки. Я ощутила запах одеколона, пота и спирта. От этого коктейля стало дурно, и я отвернулась.

- Не смей воротить от меня нос, - рявкнул он.

Сергей схватил меня за подбородок и заставил повернуть голову.

- Прекрати. Убери руки, - просипела я, почти немая от страха.

Муж давил на мои скулы пальцами так сильно, что я застонала от боли.

- Ты больше не посмеешь, - выдохнул он и впечатался в мои губы своим ртом.

Я пыталась вырваться, но он вдавливал меня в стену своим телом, полностью обездвижив.

Мои попытки лупить его по плечам и спине только разозлили Сергея. С трудом отделавшись от его поцелуя, я всхлипнула.

- Нет. Я не хочу!

Он сразу отпустил меня и отстранился. Не успела я вдохнуть, как меня оглушила пощечина. В глазах потемнело от боли. Вместо крика изо рта вырвался еще один беспомощный всхлип.

Ноги подогнулись, и я стала оседать на пол. Сергей поймал меня и снова прижал к стене. От страха и боли я впала в ступор и больше не сопротивлялась. Даже закричать у меня не было сил. В горло как будто свинца налили.

- Ты никогда не хочешь, Нина, - зло рычал Сергей, стаскивая с меня домашние брюки.
- Ничего и никогда не хочешь.

Он прижимал губы к моей шее, больно сосал и кусал нежную кожу. По моим щекам текли слезы. Я дрожала и беззвучно рыдала, пока муж жестко вколачивался в меня.

- Только о себе думаешь... Всегда. А обо мне... ты думала? Стерва. Шлюха...

Он говорил и трахал меня. Я билась головой о стену в такт его движений.

- Чтоб тебя, - выругался Сергей и кончил.

Он отошел от меня, и я стекла по стене на пол.

Мне казалось, что все кончилось. Что это, если не конец?

Муж натянул джинсы и опрокинул в себя коньяк, который наливал для Миши. Он присел на корточки рядом со мной.

Я ждала извинений, но получила нечто иное.

- Еще раз услышу про развод, отправлю тебя в психушку. Дочь ты не увидишь. Будешь до конца жизни лежать привязанная к койке. Поняла?

Он взял меня за волосы и дернул, чтобы посмотреть в глаза.

- Слышала, Нина? Ты прекрасно знаешь, что у меня есть связи и возможности. Так что будь хорошей девочкой.

Он отпустил меня и снова выпил.

- Нет никакой трагедии. Встань, умойся и иди спать.

Выдав мне инструкции, Сергей ушел из дома снова.

Я еще долго не могла подняться. Так и сидела на полу, пропахшая его перегаром, спермой и жестокостью. Я бесконечно плакала и лизала разбитую губу. У меня не было сил встать. За окном рассвело, а я так и не осознала, что произошло.

Муж вернулся утром.

Он едва взглянул на меня и приказал:

- Уйди в спальню. Ребенка напугаешь.

Я с трудом поднялась. Он взял меня за локоть и напомнил:

- Я не шутил, Нина. Ты моя. Ты остаешься жить с нами. Не смей даже думать о разводе.

Подняв глаза, я посмотрела на мужа. Передо мной был совсем другой человек. Я вроде бы всегда его знала, но игнорировала эту жесткую, жестокую суть Сережи.

Как же так получилось?

Как я утонула с головой в токсичном болоте?

- Уйди в спальню, - повторил Сергей. - Я пошел будить Катю.

Я ушла, чтобы не пугать ребенка. Оттуда я слушала, как муж варит кашу и болтает с дочкой как ни в чем ни бывало.

Привалившись к подушке, я обняла себя руками и отчаянно пыталась начать соображать. Но мой мозг отказывался работать. В голове шумело, губа болела, между ног все еще было влажно.

Слезы я все выплакала, но страх так и не покинул мое тело.

В одном помещении с Сергеем мне было невыносимо даже дышать полной грудью.

Мне хотелось схватить Катю и убежать от него подальше. Но я прекрасно понимала, что он сильнее. Он не отдаст мне дочь.

Я все ждала, когда Сергей уйдет. Но мой организм, уставший и измученный, не выдержал. Я задремала сидя, не услышав, как закрылась дверь за мужем и дочкой.

Очнувшись в мертвой тишине пустой квартиры, я поняла, что что-то изменилось. Как будто воздух даже стал другим.

Дома никого не было. На часах - обед. Я застонала, вспомнив про уроки, которые проспала.

Взяв телефон, я не увидела ни одного звонка или сообщения. Мой ноутбук стоял открытый на столе. Я точно помню, что закрывала крышку. Включив его, я обнаружила, что все мои рабочие материалы и приложения удалены.

Зазвонил мобильный. Я сняла трубку, твердо уверенная, что это с работы.

- Нина Пална? Здравствуйте, медсестра вас из поликлиники беспокоит. Когда удобно пройти обследование? Свободные даты - десятое в полдень и пятнадцатое в тринадцать тридцать.

- Какое еще обследование? - удивилась я, не здороваясь.

- Обычная диспансеризация и психиатр. У вас подходит срок для осмотра. Обычная формальность для тех, кто проходил лечение.

- Я не проходила никакого лечения.

- Разве? Секундочку.

Девушка помолчала, пошелестела бумажками и вернулась ко мне.

- Возможно, мы что-то перепутали. Вам в любом случае нужно подойти в поликлинику. Когда вам удобно? Напоминаю, что есть окошки: десятое в полдень и пятнадцатое в тринадцать тридцать.

- Записываемся?

Я бросила трубку и на всякий случай телефон на кровать. Как будто из него могли вылезти санитары и скрутить меня.

Воспоминания вчерашней ночи вернулись. Я сжалась, снова чувствуя боль у губы и между ног. Сережины угрозы тоже всплыли в памяти. Вряд ли звонок из психушки - это ошибка или совпадение.

Я стала искать номер моего психолога. Вдруг она меня поставила на какой-то учет. Абсурд, но я готова была хвататься за самые нелепые теории заговора. Лишь бы не принимать правду, что мой муж - чудовище.

К сожалению, проверить свои догадки я не смогла. Номера психолога в моем телефоне больше не было. Как и приложения, в котором у нас проходили сессии.

Я чувствовала, как невидимые путы затягиваются на моей шее.

Мне быстро расхотелось играть в детектива и распутывать клубок интриг от Сережи. Я четко поняла: надо бежать.

В этот момент дверь открылась. Муж вернулся домой.

- Нина, я дома, - проговорил он громко.

Сергей разделся, первым делом вымыл руки, потом прошел на кухню и включил чайник. Я сидела на диване ни жива ни мертва. Когда он вошел в гостиную и наклонился ко мне, я отпрянула резко.

- Что ты дергаешься? Я хотел тебя поцеловать, - проговорил он невозмутимо.

Сережа удивленно смотрел на меня. Я покачала головой и отошла от него на шаг.

- Ох, Нина, давай не будем играть в эти глупые игры.

- Я не играю, - глупо оправдалась я. - Не трогай меня.

Сергей закатил глаза и сел в кресло напротив.

- Ладно. Я понял, что ты в образе. Хочешь накручивать эту драму, валяй. Я запретить не могу. При ребенке только не ори и не вой.

Он не повышал голос, говорил спокойно. Но в каждом звуке я слышала угрозу, и меня все сильнее сковывало страхом и бессилием.

Набравшись храбрости, я в сто тысячный раз сказала ему:

- Я хочу развестись, Серёжа. Я не могу жить с тобой после того, что ты сделал вчера.

- А что я сделал? - очень натурально удивился он.

- Ты меня ударил.

- Так ты сама виновата, дорогуша. Довела меня своими бреднями о разводе. Еще и Мишку выгнала. Я часто друзей домой привожу? Мы бы тихо посидели. Твоя привычка истерить меня достала.

У меня кровь в голову ударила. Я хватала воздух ртом и отчаянно растирала виски.

- Ты меня изнасиловал, Сережа. Забыл? Или я тоже тебя довела?

- Конечно, - подтвердил он - Я должен сто лет ходить с синими яйцами при живой жене? И вообще! Собственную жену невозможно изнасиловать.

Он говорил так уверенно, что я сама засомневалась. Может, ему вчера показалось, что это была какая-то игра. Мы раньше всякое практиковали, но тогда я сама просила.

Вчера я просила только отпустить меня.

На всякий случай я пояснила:

- Ты взял меня против воли. Я просила прекратить, но ты меня ударил, держал и продолжал трахать. Это насилие, Сережа.

- Не пори чушь. Не было такого. Ты просто кривлялась, Нина. Цену себе набивала, как всегда.

Я поняла, что не достучусь до него. Сережа никогда не признает, что мучает меня. Он живет в собственном придуманном мире.

Пока я боролась со слезами, муж сделал себе кофе и вернулся в гостиную.

- Я из кожи вон лез, чтобы ты была счастлива, - продолжил он. - Но тебе плевать, Нина. Ты ничего не замечаешь, кроме своей лучезарной персоны. Ты ленивая стерва, заикленная на себе. Эгоистка.

И снова я была готова с ним согласиться. Да, я не самый продуктивный человек на свете. Мне часто лень готовить. Я ненавижу убираться и мыть посуду, люблю смотреть сериалы и подкасты. Могу неделю читать книги понравившегося автора, если у него классные истории. Все это Сережа знал еще до свадьбы.

Я бы напомнила ему, но мне было страшно.

- Я больше не стану терпеть твои капризы, Нина. Теперь все будет, как я захочу, - закончил мой муж.

Он спокойно пил кофе и ждал моей реплики. Я долго собиралась с духом, чтобы спросить:

- Как теперь будет?

- Ты закончила эксперимент с работой. Больше никаких уроков. Ты занимаешься домом и ребенком. Если не устраивает, можешь отчаливать к родителям, любовнику, хоть в Африку.

- Не устраивает, - пискнула я отчаянно.

- Окей. Собрать твои шмотки? Или сама справишься? Лучше вали сейчас, пока Катя в саду. Я сам твои тряпки отправлю почтой.

- Что это значит? - не поняла я. - Выставишь нас с Катей из дома без вещей?

Сережа поставил чашку на стол и задрал бровь:

- А при чем тут Катя? Ты можешь проваливать на все четыре стороны. Ребенка я тебе не отдам.

- Зачем она тебе?

- А тебе? - усмехнулся Сергей.

Он допил кофе и пошел в спальню. Я стояла, прислонившись к стене плечом. Иначе сохранять равновесие не получалось.

Сережа не шутил сегодня и не погорячился вчера. Я просто увидела его во всей красе, без маски.

Что было настоящим в моей семейной жизни вообще?

Только Катя.

Сережа вернулся в гостиную и указал мне на чашку.

- Вымой. Я уеду по работе, а потом заберу дочь.

- Я сама заберу, - попыталась поспорить я.

- Нет. Теперь это моя забота. Ты дома сиди. Приготовь нам картошку с курицей. Без дурацких соусов, пожалуйста. И не забудь перезвонить в поликлинику.

Последнее он говорил, одеваясь. Сережа вышел на лестницу, когда до меня окончательно дошло.

- Так это твоих рук дело? Что за звонки, Сергей? Ты совсем с ума сошел?

Он обернулся. На лице мужа я редко видела такое самодовольное выражение. Он так не был доволен даже при очень удачной сделке и росте биткойна.

- Я не сошел с ума, - проговорил он очень четко. - А вот ты, любовь моя...

Муж не договорил, лишь многозначительно подвигал бровями.

- Попробуй подать на развод и будешь дочь видеть по решению суда. Если повезет.

Приехал лифт, но Сережа не вошел внутрь. Он вернулся ко мне и затолкал обратно в квартиру. Я зажмурилась, ожидая побоев и снова ощущая безмолвное оцепенение от страха.

Но муж не сделал мне больно. Он лишь коснулся пальцами моей ранки в уголке рта.

- Ладно, я погорячился, - проговорил он почти ласково. - Не будет никакого развода, Нина. И ты никуда не уедешь. Я позабочусь о тебе и Кате. Прекращай реветь. Я люблю тебя. Все, что я делаю, это для твоего же блага.

Сергей поцеловал меня в щеку и ушел. Я еще долго стояла у стены, оцепенелая и раздавленная.

Никакой это не конец. Это только начало.

Глава 6. Все круги ада

- Мама, - недовольно проговорила Катя, встречая меня в уютной раздевалке своего сада.
- Почему ты тут?

Я поджала губы и сглотнула ком. Дочь не обрадовалась моему приходу, а я чуть наизнанку не вывернулась, чтобы быть здесь.

- Ты мне не рада, Катюш? Я пришла за тобой в садик. Мамы так делают обычно.

- Обычно меня забирает папа, и мы идём гулять. Ты меня сразу домой поведешь?

Я поспешила заверить ее в обратном.

- Конечно, мы погуляем, малышка. Одевайся. Погода отличная. Купим тебе пончик по дороге. Тот самый, с радужной посыпкой. Хочешь?

Катя достала из шкафчика ботинки и скривила лицо.

- Фу, пончик. Он же вредный. Ты опять ничего не приготовила? Поэтому и хочешь меня накормить всякой дрянью.

Мне очень хотелось послать дочь к черту, а то и куда подальше. Хотелось накричать на нее, пригрозить и обидеться насмерть. Очень непросто общаться с маленькой копией Сергея.

Катя стала проводить с ним почти все свое время и копировала манеры отца.

Я напомнила себе, что ребенок перенимает поведение взрослых интуитивно. У меня нет права на нее злиться. Обижаться на маленькую девочку - глупо. Наказывать ее - жестоко.

У меня остался единственный рычаг влияния на дочь - любовь. Именно им я и воспользовалась.

- Я тебя очень люблю, поэтому решила порадовать этим пончиком, Кать. Если не хочешь его, не будем покупать. Просто погуляем и пойдем домой суп есть.

Дочь замерла с ботинком на одной ноге.

Она посмотрела на меня из-под бровей и виновато улыбнулась. Извинений я не ждала, но до сердечка достучалась.

Довольная малым, я помогла Кате намотать шарфик, и мы вышли на улицу.

Проходя мимо пекарни, она замедлила шаг и сказала:

- Мамочка, я очень хочу пончик. Можно?

Просияв, я склонилась и поцеловала дочку в щеку.

- Конечно, можно, милая. Пойдем.

Мы взяли по пончику и какао. Катя сидела за столиком довольная и чумазая. Она прикрывала глаза от удовольствия. Сережа редко покупал ей вредную еду. Девочка совсем отвыкла от лакомств.

Муж убьет меня, если узнает.

- Папа убьет меня, если узнает, - озвучила мои мысли Катя.

- Он не узнает, - уверила я дочь. - Мы же не скажем.

Катя молча доела и сказала:

- Он все сам узнает, мамочка. Накажет меня.

Дочка вздохнула и допила какао.

Мне стало не по себе, и я невольно передёрнула плечами. Уверенность Кати в наказании меня обескураживала.

Я старалась гнать подальше мысли о Серёже, но сложно игнорировать его тотальное управление нашей жизнью.

Муж не преувеличивал, когда обещал установить свои правила. По-хорошему в нашей семье больше не было.

Я лишилась работы и доступа к ноутбуку. Сергей установил динамичный пароль, и мне приходилось выпрашивать его каждый раз. Он отменил моего психолога и установил какого-

то шпиона на телефон. Муж мог читать всю мою переписку. Он слушал все мои звонки. Я перестала общаться с подругами, маме звонила редко. Даже ей пожаловаться на свою скотскую жизнь не могла

Вернее, могла, но страх советовал не злить Сергея.

Пока мы с Катей гуляли, я не могла отделаться от мыслей о поликлинике.

Мне еще несколько раз звонила медсестра и настаивала на визите.

Я обещала ей зайти, но на самом деле не собиралась проверяться. Дважды моя запись к врачу пропадала.

Как только Катерина устала, мы пошли домой. Я повторно вытерла ее щеки влажной салфеткой, чтобы Сережа не узнал о пончике.

Муж встретил нас дома. Он открыл дверь, запустил Катю в квартиру, а мне закрыл дорогу.

- У тебя прием в поликлинике через десять минут, - сообщил он.

- Что? Нет у меня никакого приема.

Сережа только головой покачал.

- Не стоит бояться, Нина. Тебе нужна помощь. Это банальный профилактический визит. Ты сама говорила, что психолог необходим. Это как зубы чистить. Гигиена и все такое... Давай-давай. Иди.

Он сделал шаг вперед, отодвигая меня от двери.

- Сережа, - выдохнула я, пряча глаза. - У меня нет никакого приема.

- Есть. Не заставляй меня тебя провожать вместе с Катей. Ребенку не стоит по больницам таскаться лишний раз.

У меня перехватило дыхание, и знакомый липкий страх потек по венам вместо крови. После той жуткой ночи я не решалась перечить мужу. Я боялась его до одури.

- Седьмой кабинет, любовь моя, - проговорил Сергей. - Это для твоего же блага.

Я развернулась и пошла к лифту.

В поликлинике, в седьмом кабинете, меня действительно встретил врач.

- Добрый день, Нина Пална. Как хорошо, что вы до нас добрались, - весьма доброжелательно начал он.

Медсестры в кабинете не было, что не могло не настораживать.

- Здравствуйте, - поздоровалась я и присела на стул пациента.

Доктор листал что-то, не прекращая улыбаться.

- Не нервничайте, Нина Пална. Это обычный осмотр.

- Я и не нервничаю, - сказала я и расцепила сжатые до спазма в замок пальцы.

Странный доктор без медсестры метнул в меня быстрый взгляд и продолжил листать карту.

- Это хорошо, что не нервничаете. Я очень рад. Мы тут ради формальности. Все, кто проходил медикаментозное лечение от депрессии, должен появиться у меня как штык.

Я вздрогнула и сразу уверила его:

- Это какая-то ошибка. Я не проходила лечение от депрессии. Тем более медикаментозное.

Доктор посмотрел на меня чуть дольше и указал на карту, которую листал.

- Ваша история болезни говорит противоположное. Послеродовая депрессия, анализы, препараты.

Он подвинул ко мне карту, и я увидела какие-то выписки, бланки и копию рецепта.

Я открыла рот, чтобы поспорить, но осеклась. Доктор воспользовался моей запинкой.

- Не нервничайте, Нина Пална, - посоветовал он ядовито сладко. - Мы с вами просто побеседуем. Расскажите о своем самочувствии.

- Со мной все в порядке, - заявила я слишком уж уверенно. - Я себя отлично чувствую.

Он задал мне несколько прозаических вопросов о питании, режиме сна, зарядке и настроении.

У меня голова шла кругом.

Удовлетворившись моими ответами, доктор выписал направление на анализы и попрощался.

Я вернулась домой сама не своя. Едва войдя, я услышала, как Катя плачет.

- Я же запретил есть всякую дрянь, Катерина! Что значит, ты ела пончик?

- Прости, папочка, - рыдала дочь.

Я скинула обувь и ворвалась в гостиную, чтобы защитить своего ребенка.

- Сережа! Не ори на нее. Это всего лишь пончик.

- Жир, сахар и бестолковые углеводы, - наорал муж и на меня. - Себя травмишь и дочку решила посадить на это дерьмо. Я запретил, Нина!

У меня лопнуло терпение. После жуткого доктора я была не в себе.

- Плевала я на твои запреты. Ребенок имеет право попробовать дрянь. Она в школу пойдет и будет обжираться этой пакостью, если сейчас все запрещать.

- Идиотская психология. Я и в школе ей не дам ничего жрать. За детьми следить надо, Нина. А ты сама бестолковая и ребенка решила отравить.

- Я слежу за ней, Сергей. Только этим и занимаюсь. Хватит меня попрекать черт знает чем.

Неожиданно в нашу ругань влезла Катя.

- Папа прав! Он прав, мама. - Она закрыла отца собой, словно я собиралась на него напасть. - Ты меня заставила этот пончик есть. Я не хотела.

- Детка, да какая разница.

Я протянула к ней руки, но Катя откинула их и прижалась к отцу.

- Ты плохая. Все из-за тебя, - рыдала она, уткнувшись Сергеем в живот. - Я не люблю тебя. Люблю только папу.

Меня как будто пнули в живот. Муж обнял дочь и смотрел на меня волком. Он выглядел злым, но одновременно довольным. Сергей кивком указал в сторону кухни, безмолвно приказывая мне уйти. Его довольное выражение лица преследовало меня до конца дня.

На кухне у меня всегда было, что делать. Я нашла в раковине размороженное мясо, которое разрезала пополам. Часть положила в кастрюлю и поставила варить на суп, а вторую половину нужно было измельчить в фарш.

Готовка меня обычно успокаивала, но сегодня привычная рутина вызывала тошноту. Сергей еще утром велел мне сварить суп и пожарить котлеты. Я привыкла к его приказам за последнее время и покорно все исполняла. Но после психиатра и истерики Кати меня опять терзало острое чувство несправедливости.

Муж вошел на кухню в разгар моего внутреннего конфликта.

- Она успокоилась, мультики смотрит, - отчитался он.

- Угу, - буркнула я, не поднимая глаз.

- Я разрешил тебе забрать дочь из сада, а ты накормила ее дерьмом. Не делай так больше.

Мне много чего хотелось не делать больше. Много чего хотелось сказать Сереже, но я сжала зубы ради Кати. Она точно не выдержит нового конфликта дома. Возможно, я не выдержу, если моя дочь снова встанет на сторону отца. Это больно.

Я промолчала, и Серёже это понравилось. Он кивнул, словно поощрял мою сдержанность.

- Как ты сходила в поликлинику? - спросил он. - Выписали таблетки?

Тут уж я подняла голову от мясорубки.

- Какие еще таблетки, Сергей? О чем ты?

Мой голос дрогнул, хотя я злилась. Чувство самосохранения не позволяло возмущаться.

- Вроде после депрессии могут назначить для профилактики препараты.

Я замерла с фаршем на руках. Муж непринуждённо порхал по кухне. Он налил воды в графин и вывалил туда несколько ложек маминого джема. В нашем доме был разрешён только такой полезный напиток без химии.

- Так выписали таблетки? - повторил Сергей, размешивая варенье ложкой.

- Нет. Я в порядке. Только назначили анализы.

Он опять одобрительно кивнул.

- Тоже хорошо.

- У меня не было депрессии, Сергей, - сообщила я мужу. - Я не пила таблетки.

Он рассмеялся слишком громко.

- Что за глупости, Нина? Конечно, ты лечилась. Иначе тебя бы не вызвали на прием.

- Я не болела, - упрямо проговорила я.

Сергей посмотрел на меня долго и внимательно.

- Ты просто забыла, Нина, - сказал он, загадочно улыбаясь.

Сергей налил напиток в стакан и вышел. Он прекрасно знал о моей несуществующей депрессии.

Пытаться объяснить, что я не болела, бесполезно.

Взяв паузу, я присела на стул и пыталась вспомнить первый год Кати. Да, с ней было нелегко, но не более того. Я мало спала, много гуляла, потому что дочка спала лучше на воздухе. У меня частенько было коматозное состояние из-за недосыпа, но я точно не могла забыть о депрессии и лечении.

А вот Сережа в то время почти не бывал дома. Думаю, именно тогда у него и начался роман с Юлей. Он постоянно летал в командировки, работал до ночи, мог не появляться неделями. Он точно мог пропустить мою депрессию. Но не я сама.

Благодаря Сергею я не в первый раз задумалась: а не чокнулась ли я незаметно?

Может, он не зря оградил меня от дочери? Я просто не замечаю за собой изменений. Все сумасшедшие считают себя нормальными.

Чтобы избавиться от этих мыслей, я вернулась к котлетам.

Провозившись с едой, я пошла проведать Катю. Сережа встал у меня на пути и прикрыл дверь детской.

- Не стоит тревожить ее, Нина, - пресек он с порога мои порывы.

- Я ничего не собиралась делать, просто побыть с ней.

- Ты ее расстроишь. Она только успокоилась.

- Она давно успокоилась. - Я не собиралась уступать, но заранее знала, что придется.

- Я провожу с ней больше времени. Мне лучше знать.

- Так дай мне побыть с ней, Сереж. Это уже переходит все границы.

Муж покачал головой, отказывая мне.

- Нет. Ты плохо влияешь на ребенка.

- Сережа! - начала я уже совсем другим тоном.

Но один его взгляд, и я отступила. Животный страх приказывал мне спастись. Мозг давно научился меня спасать. Я просто уходила, чтобы не травмировать дочь. Я отступала, чтобы не получить по лицу. Я не спорила, чтобы он меня не трахал.

- Вот и молодец, - похвалил он, видя, как я пячусь в гостиную.

По традиции Сергей сам повел Катю в ванную, помыл ее и привел ко мне.

- Уложи Катю, - велел он. - У меня работа.

- Я хочу с тобой, папочка, - тихонько попросила Катя.

Сережа присел на корточки, чмокнул дочку в нос.

- Давай завтра, малышка. У папочки дела сегодня.

Катя не стала спрашивать, что у него за дела среди ночи. Я тоже промолчала. Если Серёжа встречается с женщиной, то это очень хорошо. Может, он устанет контролировать нас с Катей и переключится на другую любовь всей жизни.

Катя долго не спала. Я прочитала ей три сказки, спела песню, но дочка моргала в темноте. Меня мучило чувство вины. Из-за моего проклятого пончика Катя снова переживает и не может заснуть.

Мы обе слушали, как Сергей собирается и уходит.

Как только хлопнула дверь, Катя тихо сказала:

- Я тебя очень люблю, мамочка.

Ее признание ранило меня сильнее обвинений, которые она мне предъявила во время ссоры.

- Твой пончик был очень вкусный. Я его так хотела. Ты не виновата. Это все я. Прости меня, пожалуйста.

Она шептала быстро-быстро. Я с трудом различала слова, не могла поверить в них.

- Я папу не хочу расстраивать, поэтому обижаю тебя. Мы вместе хулиганили, но он наказал только тебя. Прости меня, мамочка. Я... я боялась.

Крепко обняв Катю, я прикрыла глаза и сказала:

- Все хорошо, маленькая. Я тоже тебя очень люблю. И я боюсь...

«Боюсь твоего отца», - хотела сказать я, но не стала пугать ребенка еще сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.